

Памятник рунопевцам Приладожья

Сортавала. Золотая коллекция

В центре «треугольного» сквера г. Сортавала, между улицами Ленина и Вяйнемёйна, с 1935 года стоит памятник «Рунопевец», сооруженный в память всем рунопевцам Приладожья по проекту известного финского скульптора Алпо Сайло и Выборгского архитектора Уно Вернера Улберга. На огромном постаменте из сердобольского гранита, подстелив медвежью шкуру, сидит бронзовый старец с кантеле на коленях. Внешне этот старец очень похож на мифического героя карело-финского эпоса «Калевала» - рунопевца Вяйнемёйна, который так играл на кантеле и так пел руны, что рушились скалы, замирали птицы, со всех округ сходились люди.

76 лет стоит этот памятник в Сортавала, и все это время рунопевец смотрит на нас незрячими глазами из далекого прошлого, когда Приладожье населяли трудолюбивые, мужественные и поэтические карелы, оставившие потомкам возделанные их трудами земли, деревни, крепости на скалах, и, конечно же, древние песни – руны.

Прообразом сортавальского памятника «Рунопевец» стал простой карельский крестьянин, охотник и рунопевец Петри Шемейкка. Петри вел свою родословную от известного в Карелии рода Шемейкка, представители которого на протяжении многих столетий жили к северу от Ладожского озера, между деревнями Суйстамо и Суоярви. Одно время недалеко от озера Толвоярви была даже целая деревня Шемейкка, которая, согласно одной карельской легенде, появилась следующим образом.

«В начале семнадцатого века в олонекской деревне Лаупасалми жила семья Хошконен. Глава ее, Михаил, был зачислен в «пашенные солдаты», он нес службу в одном из пограничных острожков. Богачи захватили его землю, и солдат сбежал в леса. Главой семьи стал его старший сын Семен. В поисках свободной земли семья ушла из родных мест, поселившись между Суйстамо и Суоярви. Семен стал Шеменом (местный выговор), а его род Шмягиными, затем – Шемейкками. Так образовалась целая деревня Шемейкка, где и родился Петри». По другим данным, предки Петри пришли в Шемейкка из Ребол, принеся с собой рунопевческие традиции.

Также, не совсем ясно, когда родился Петри Шемейкка. По данным церковных книг Корписелька и Иломантси он появился на свет в деревне Шемейкка в 1821 году, а по записям церковной книги Суйстамо – в 1825 году. В голодные 1867-1868 годы дом Шемейкка так обеднел, что его пришлось продать, а все имущество семьи поместилось в одну большую лодку, на которой Петри перевез его в соседнюю деревушку Контро. В 1880 году Петри купил дом в Мусусваара и привез туда шесть дойных коров, телят и лошадь. В 1894 году Петри переехал в большой дом в Ристиваара волости Туупуваара, близ села Ёллёля (коммуна Вяртсиля в Финляндии), где и прожил до конца своей долгой жизни.

Петри Шемейкка смолоду был крепким широкоплечим мужчиной с густой бородой и открытым честным взглядом. Еще живя в деревне Шемейкка, Петри носил по дороге до Ялонваара за 40 верст большую корзину рыбы весом в 40 кг и приносил назад столько же муки и соли. Одно время он подрабатывал на добыче озерной железной руды. Занимался также земледелием. Но основным занятием Петри была охота. За всю свою жизнь он добыл около 400 оленей (тогда в приладожских лесах водилось много оленей), 26 медведей, большое количество выдр, лис, соболей, росомах.

Он никогда не возвращался с охоты без добычи. По поводу удачливости Петри на охоте в народе ходила молва о том, что кто-то из предков Шемейкка побывал в Лапландии у саамов и там выучил заклинания, имеющие большую магическую силу. Охотился Петри с ружьем, на лыжах. Ружье никогда не давало осечки. Однажды Петри свалился в медвежью берлогу, и тогда пришлось стрелять зверю прямо в лоб. Зимой Петри также изготавливал сети, мерёжи, мёрды, готовясь к весеннему лову рыбы. В теплое время, Петри, отправляясь «похожать» снасти, надевал длинную холщовую рубаху, подпоясанную кожаным ремнем. На ремне обязательно висел нож в берестяном чехле. Отправляясь в лес или на рыбалку, Петри еще брал с собой маленький топор, засунутый за пояс. За плечи одевался кошель с едой, и обязательно берестяной туюсок с солью. Веревки от кошеля продевались под широкую бороду.

Руны Петри знал с детства, слышал их от деда и отца. Но нельзя сказать, что Петри Шемейкка был великим рунопевцем, он знал всего 33 руны. Петри пел в основном о сражениях Вяйнемёйнена и Йоуккахайнена, о походе Лемминкайнена, песни девицы Айно. Еще он знал отдельные песни, такие как «Усталый старик», «Песни о заливе», «Прощание с домом», «На лодке» и другие. Он знал слова и поговорки охотников, «Рождение дерева», «Свист ветра», разговор оленей и белок. Большая часть рун Петри была заклинательного характера, с помощью которых рунопевец помогал людям от недуга, охотился, работал.

Петри не был большим, заслуженным певцом. Но он стал знаменит благодаря своей колоритной, мифической внешности певца-охотника, схожей с образом калевальского Вяйнемёйнена, а также благодаря прекрасной игре на кантеле. Петри Шемейкка был символом, в облике которого отражались все черты восточных карел конца XIX-начала XX века. По мнению современников, было необычно видеть, как этот дремучий охотник клал на колени кантеле, как заскорузлыми, кривыми от тяжелой работы пальцами начинал перебирать струны, изливавшими мелодичную музыку, под которую начинала литься песня, рассказывающая о героическом прошлом карельского народа.

Ученый Я. К. Янха, путешествуя в 1890 году по Приграничной Карелии, встречался с Петри Шемейкка, и вот что писал: «Это был королевского вида, еще не старый, крепкий мужчина, на голову выше остальных. Во дворе старого дома было организовано представление. Петри пел, а Ливана Шемейкка (его брат) играл на кантеле. Заходящее солнце освещало бронзовые щеки Петри, и вся обстановка оставила незабываемое впечатление уходящего героического прошлого».

В 1892 году в Иломантси с Петри Шемейкка встретился финский композитор Ян Сибелиус, который сразу же после этого написал несколько музыкальных пьес, среди которых – знаменитая симфония «Сказка», где ярко звучали карельские мотивы.

В 1896 году Петри Шемейкка участвовал в первом Всефинляндском песенном празднике в Сердоболе, в 1900 году – на Песенном фестивале в Хельсинки. После этого Петри стал известен, и к нему в Ристиваара потянулись столичные гости – писатели, художники, которые восхищались колоритной фигурой старого рунопевца. Еще раз публично Петри выступал на очередном празднике песни в Сердоболе в 1906 году. Тогда он вновь поразил всех своей внешностью, напоминавшей мифического Вяйнемёйнена, и мастерством исполнения рун.

Последние годы жизни Петри был слеп. Злые языки говорили, что Петри ослеп из-за того, что весь род рунопевца и сам он были связаны с «нечистой силой», которая помогала Шемейкка добывать зверя. Так слепота заставила лучшего охотника края на девятом десятке прекратить занятия основным ремеслом, а пение рун и игра на кантеле успокоили его охотничий пыл. Говорили, что Петри ослеп на озере, во время рыбалки - его лодку нашли на середине озера, крутящуюся на одном месте, старик почти ничего не видел.

Несмотря на знание древних языческих песен-рун Петри и члены его семьи были православными. Они ходили в церковь, крестились, входя в дом и садясь за стол, строго соблюдали посты, многие недели живя на хлебе, рыбе и ягодных соках. Масло и молоко во время поста не ели. К концу XIX века древние карельские руны, песни, заговоры и заклинания уже практически не несли в себе мистического содержания, как это было столетия назад, а стали частью карельской культуры, народного творчества. Хотя в деревнях все же находились люди, которые продолжали верить в магическую силу карельских рун и заклинаний.

В 1908 года старого и слепого Петри Шемейкка, ожидавшего конца своей жизни в Ристиваара, посетил финский скульптор Алпо Сайло, и сделал с него зарисовки для своих скульптурных работ, посвященных рунопевцам. Алпо Сайло подарил Петри кантеле, но тот сказал: «Мои песни спеты, музыка сыграна, пускай поют молодые».

11 апреля 1915 года, после продолжительной болезни, 94-летний Петри скончался. Над его телом причитала его 90-летняя вдова Маура. Проводить известного рунопевца в последний путь, на кладбище в Ёллёля приехали студенты Хельсинского университета.

По другим данным, Петри Шемейкка был похоронен в Пёртсямё.

Петри и его жена Маура прожили вместе более 70 лет и родили 14 детей, и хотя многие из них умирали в младенчестве, у них осталось 36 внуков. Супруги часто пререкались, но стоило одному из них задержаться у соседей или в другом селе, как другой начинал беспокоиться. После смерти Петри в 1915 году семья его продала земельный участок одной фирме и переехала со всем хозяйством в Хелюля.

В роду Шемейкка было 40 рунопевцев, но они не стали столь известными, как Петри. Немного уступал по популярности Петри его двоюродный брат Ливана (Ивана) Шемейкка. Он родился в деревне Шемейкка в 1843 году. Как и Петри, Иван был отличным охотником. Большую часть жизни прожил в деревне Мууанто, недалеко от Суйстамо. Иван пел хуже брата, поэтому всегда находился в его тени, но охотничьих заклинаний он знал больше. Иван Шемейкка участвовал во Всефинляндских праздниках песни 1896, 1900 и 1906 годов. Несмотря на тяготы крестьянской жизни, человеком он был веселым, дружелюбным, с постоянной улыбкой на лице и кантеле под мышкой. Умер Иван Шемейкка 11 марта 1911 года в Хельсинки, куда приехал на калевальский праздник. Похоронен в деревне Мууанто.

После отделения Финляндии от России в 1918 году Приладожье осталось единственным местом, где можно было увидеть рунопевцев, и познакомиться с многообразием карельского фольклора. В 1920-е годы интерес к калевальской рунопевческой традиции в независимой Финляндии резко возрос. В 1930-е годы сортавальцам и гостям города предлагался популярнейший в то время туристический маршрут по рунопевческим деревням. У рунопевческого озера Толвоярви в 1929 году была установлена памятная плита, надпись на которой гласила: «Странник, остановись! Духи

лучших людей твоего племени зывают к тебе из прошлого!». К сожалению, сейчас на месте рунопевческих деревень растёт густой лес и туристам просто нечего показывать.

После очередного праздника песни 1926 года, состоявшегося в Сортавала, городской совет решил поставить в городе памятник рунопевцам. Рассмотрев различные варианты, пришли к единому мнению, что прообразом памятника должен стать колоритный Петри Шемейкка, внешность которого полностью соответствовала представлению народа о мифическом герое «Калевалы» рунопевце Вяйнемёйнене. Автором проекта памятника был назначен скульптор Алпо Сайло, у которого сохранились портреты и фотографии Петри. Сопоставив изображение Петри Шемейкка с портретом Леонардо да Винчи, мастер заявил, что внешне они оба похожи и «оба обладают умом и духовной силой». Памятник создавался на деньги, собранные городом после проведения Всефинляндского праздника песни 1926 года и завещанные городским судьёй К. Бергом – всего 25 тысяч финских марок.

Памятник рунопевцам было решено установить в Сортавала в июне 1935 года, во время очередного Всефинляндского праздника песни, посвященного 100-летию первого издания карело-финского эпоса «Калевала». На этот великий для всех карелов и финнов праздник в тогда ещё красивый и чистый город Сортавала приехало в общей сложности около 30 тысяч человек со всей Финляндии и других стран. В празднике приняли участие 148 музыкальных коллективов и 4259 исполнителей, в том числе – 81 смешанный хор (2636 певцов), 31 мужской хор (764 певца), 24 женских хора (589 певиц) и 12 оркестров.

Праздник песни 1935 года ещё раз показал, что карельский и финский народы имеют высокую культуру, которая берёт своё начало из древних времён, когда создавались руны карело-финского эпоса «Калевала». К сожалению, после этого, за всю историю послевоенного города Сортавала подобных праздников больше не проводилось.

Памятник «Рунопевец» открыли торжественно 29 июня 1935 года при огромном стечении народа. Скульптура рунопевца была тайно привезена на грузовике и установлена на гранитный постамент буквально за день до открытия, чтобы никто заранее не мог её увидеть. Когда с памятника сдернули покрывало, присутствующие на площади были поражены высоким мастерством исполнения бронзовой скульптуры и качеством постамента, составленного из крупных блоков традиционного сердобольского гранита, добытых в каменоломнях Нукутталлахти, на острове Риеккалансаари. Звучали приветственные речи, песни, развивались флаги. В городе царила атмосфера небывалого праздника, сплотившего, казалось, всех финнов и карелов свободной Финляндии. Ничего подобного наш город не переживал ни до, ни после этого события.

В том же 1935 году в Пёртсямё Карельское общество народного образования установило памятник Петри Шемейкка.

Уже в советские времена, у разросшегося сквера, недалеко от памятника «Рунопевец» установили гранитную плиту в память о знаменитом собирателе карельских рун, создателе «Калевалы», финском враче, поэте и фольклористе, Элиасе Лённроте. С 1828 года Э. Лённрот пешком обошёл почти всю Карелию в поисках древних рун. Был он и в Приладожье – в 1828, 1837 и 1841 годах. После выхода в свет первого издания «Калевалы» в 1835 году с 32 песнями – рунами у Лённрота появились помощники-студенты А. Алквист и Д. Европеус, которые также совершили свои экспедиции по Карельскому перешейку и Приладожью. Давид Европеус (1820-1884 годы) был одним из самых крупных собирателей карельского фольклора своего времени. Он был первым из

исследователей, кто в 1845-1846 годах встретился с представителями древнего рода рунопевцев в деревне Шемейка.

К сожалению, памятная плита периодически замазывается краской варварами, которые ничего не желают знать о великой карельской культуре, выставя напоказ свою бездуховность, ограниченность и безнадежность.

Другой бедой для памятника рунопевцам является навязывающая и безвкусная реклама. Огромный рекламный щит уже несколько лет вызывающе стоит перед сквером, нарушая эстетику этого сокровенного места. Любой грамотный и культурный человек, видя это, понимает, что в Сортавала нет профессиональных рекламных служб, нет грамотного архитектора и нет должного контроля над рекламой. Как можно было поставить рекламный щит с сантехникой и прочими бытовыми атрибутами у памятника федерального значения, единственного в России памятника рунопевцам!? Это возможно только в России, где многие занимаются не своим делом. Два года назад у рекламного щита возле памятника «Рунопевец» прошел небольшой митинг, участники которого потребовали от городских властей убрать рекламу, уродующую сквер, а также навести порядок в отношении остальной рекламы в городе. Но ничего не изменилось.

Петри Шемейка по-прежнему печально и молчаливо смотрит на нас с постамента. Что он думает? Может быть, он осуждает нас, новых хозяев города. Может быть, он вспоминает свое время, когда почти в каждом селении в дремучих карельских лесах и на открытых берегах Ладоги звучали песни – руны, вдохновлявшие людей на созидательный, творческий труд во имя своей Родины. А есть ли такие песни у нас с вами? Если их нет в нашей жизни, то стоит подойти к памятнику «Рунопевец», чтобы услышать отдаленные мелодичные звуки песен навсегда ушедшего славного прошлого Карелии. И пока в Сортавала стоит памятник рунопевцам, есть надежда на то, что еще не прервется связь времен, что еще придет на многострадальную карельскую землю счастье в образе мельницы «Сампо», о которой когда-то пелось в древних карельских рунах.

Борисов И.В., Колесникова С.М.,

сотрудники Регионального Музея Северного Приладожья

При подготовке статьи использованы материалы по рунопевцам, собранные Т. Бультяковой, И. Лисиной, В. Судаковым, Э. Кяхконеным.

28 Декабря 2011

http://ladoga-online.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=184:2011-12-28-11-51-18&catid=28:news001n&Itemid=28